Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 30.
Eurasian advocacy. 2023;(3(62)):30.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 343.985.7
doi 10.52068/2304-9839_2023_62_3_30

О СЛЕДСТВЕННОМ, СУДЕБНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ И ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

ЯРОШИК Олег Дмитриевич
Адвокат, научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы производства следственного эксперимента, судебного эксперимента и проверки показаний на месте по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях, а также проблемы участия в этих действиях адвоката-защитника.

Ключевые слова: судебный эксперимент, следственный эксперимент, проверка показаний, дорожно-транспортные происшествия, адвокат

Для цитирования: Ярошик О.Д. О следственном, судебном эксперименте и достоверности проверки показаний по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях // Евразийская адвокатура. 2023. № 3(62). С. 30 . https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_30

Actual problems of advocacy practice

Original article

ON INVESTIGATION, FORENSIC EXPERIMENT AND RELIABILITY OF TESTIMONY VERIFICATION IN CRIMINAL CASES OF ROAD TRAFFIC ACCIDENTS

YAROSHIK Oleg Dmitrievich
Advocate, Research Associate of the Centre for the Study of the Organization and Operation of the Advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law
450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The article deals with the theoretical and practical issues of investigative experiment, forensic experiment and testing evidence on the spot in criminal cases about road traffic accidents and the problems of participation of the lawyer-defender in these activities.

Keywords: forensic experiment, investigation experiment, testimony, crash crimes, defense attorney

For citation: Yaroshik O.D. On investigation, forensic experiment and reliability of testimony verification in criminal cases of road traffic accidents = Eurasian advocacy. 2023;3(62):30. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_30

Следственная и судебная практика показывает, что доказательства, полученные в результате эксперимента или проверки показаний на месте, нередко определяют исход уголовного дела о ДТП.

В соответствии с требованиями статей 181 и 288 УПК РФ следственный и судебный эксперименты, являясь важными доказательствами по уголовному делу, предусмотрены в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства [2, 4, 7, 9, 15].

К проблемам эксперимента в уголовном судопроизводстве обращались многие ученые-криминалисты и процессуалисты, а тактика его проведения детально рассмотрена в монографической и учебной литературе [3, 16].

Эксперимент проводится с целью проверки и уточнения доказательств, показаний участников и очевидцев (свидетелей), получения сведений, имеющих доказательственное значение. Содержанием судебного эксперимента является исследование и получение доказательств в специально

© Ярошик О.Д., 2023

созданных условиях, аналогичных обстоятельствам дела. При этом сущность и цель судебного эксперимента в гражданском процессе такие же, как и в уголовном судопроизводстве.

Эксперимент в судебном разбирательстве является способом, средством исследования, проверки и получения доказательств. Тактически важными моментами подготовки, требующими отдельного внимания, являются определение участников эксперимента и распределение их ролей, а также воспроизведение (реконструкция) обстановки и условий, в которых будут производиться опытные действия [12].

Судебный эксперимент состоит в проведении судом опытных действий с целью установления возможности или невозможности существования определенных фактов, имеющих значение для рассматриваемого дела. Суть судебного эксперимента именно в осуществлении действий, аналогичных исследуемым, и проведении этих действий в сходной обстановке, по возможности максимально приближенной к подлинной обстановке исследуемого события.

Итак, обстановка проведения эксперимента должна быть сходной с обстановкой исследуемого события. Эксперимент должен проводиться в то же время суток, когда происходило исследуемое событие, что обеспечивает сходные условия освещенности, температуры воздуха и другие атмосферные условия; в том же месте, где происходило исследуемое событие; в условиях реконструкции подлинной обстановки; с учетом того же темпа (скорости) совершения действий, в котором происходили события, исследуемые путем эксперимента [1].

Поведение проверяемого лица оценивается с точки зрения его добросовестности, желания получить объективный результат, способствовать своими действиями выяснению истины по делу. Если на этот счет возникают сомнения, то и результат эксперимента также может вызвать сомнения в своей достоверности [11].

В научной и научно-практической литературе отмечается, что в действующем законодательстве приведено недостаточно точное определение следственного эксперимента, что порой порождает некоторые проблемы, в частности, разграничения эксперимента и проверки показаний на месте. Так, серьезным недостатком формулировки, указанной в ст. 181 УПК РФ, является отсутствие указаний «на опытный, экспериментальный характер этого следственного действия, когда его содержание, по сути, сводится лишь к воспроизведению» [10].

Воспроизведение какого-либо события в целом или отдельных его элементов, своего рода экспериментальное исследование осуществляется в обстановке, максимально приближенной к той, что и расследуемое событие.

К целям данного следственного действия, как это предусмотрено ст. 181 УПК РФ, относятся проверка и уточнение информации, имеющей значение для уголовного дела, а также воссоздание обстановки или иных обстоятельств определенного события.

Изученная практика расследования преступлений позволила выделить еще одну цель проведения следственного эксперимента: собирание исходных данных для назначения транспортно-технической (автотехнической) экспертизы. Без результатов данного следственного действия невозможно решение большинства вопросов (*технического и на его основе правового характера. – прим. авт.*). Эксперимент может выступать не только в качестве средства проверки и уточнения имеющихся по делу фактических данных, но и как способ получения доказательственной информации [6].

В литературе предложена классификация следственных экспериментов, среди которых выделяется эксперимент по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, события, явления [3].

Анализ практики позволил сделать вывод о том, что при расследовании преступлений чаще всего проводятся следующие виды следственного эксперимента: по установлению возможности совершения какого-либо действия; по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, события, явления; по установлению механизма (обстоятельств) транспортного происшествия.

Так, с целью установления истины по уголовному делу было принято решение о производстве следственного эксперимента, цель которого заключалась в воспроизведении обстоятельств доказывания с получением ответа на вопрос: видна ли находящемуся в указанном месте лицу высадка пассажиров. Ответ на этот вопрос позволил бы установить, могло ли видеть привлекаемое к ответственности лицо пострадавшего пассажира. По делу по факту гибели потерпевшего К. был произведен следственный эксперимент с целью проверки видимости участка пути из кабины ТС.

По правилам подготовки к проведению эксперимента, среди прочего, следователю необходимо определить место и время его производства, максимально приближенные к тем условиям,

при которых происходило проверяемое событие. Кроме того, следует заранее ознакомиться с местом, в котором будет проводиться эксперимент, и принять меры к созданию условий, аналогичных тем, в которых происходило проверяемое событие.

На достоверность результатов рассматриваемого следственного действия могут существенно повлиять погодные условия, что, конечно, не исключает возникновения определенных проблем в рамках судебного разбирательства [14].

Не менее широко применим в следственной практике эксперимент, производимый в целях выявления или проверки видимости. Для определения видимости следует учитывать изменение видимости в зависимости от конкретных обстоятельств (в частности, степень освещенности в один и тот же час суток, в разное время года, при наличии или отсутствии снега, при ясном или облачном небе и пр.). На определение видимости большое влияние может оказать наличие или отсутствие густой и низкой облачности, снегового покрова или снегопада, дождя и пр. [5].

Очевидно, именно поэтому уверенный в своей правоте военный следователь Люберецкого гарнизона запросил в аэропорту Быково и поместил в дело водителя Соболева как доказательство данные о видимости, имеющие значение для воздушных судов, но совсем не для автомобилей, которые следуют по дорогам на земле, а не летают в небе. Полученная таким образом информация о видимости, безусловно, повлияла на выводы проведенной в интересах обвинения автотехнической экспертизы [28, 30].

Другой пример. Водитель Беляев пояснил, что, управляя автобусом, он остановился перед стоп-линией, пропустил встречный транспорт, убедился в безопасности своего движения и приступил к осуществлению маневра «поворот налево», соблюдая требования Правил дорожного движения. В этот момент пешеход вне зоны видимости и обзорности для водителя автобуса начал переход проезжей части по пешеходному переходу на красный, запрещающий сигнал светофора, что подтверждается имеющейся видеозаписью. Пешеход прошел какое-то расстояние, после чего произошел наезд автобуса, водитель которого даже не успел применить торможение. При таких обстоятельствах действия пешехода не соответствовали требованиям Правил движения, а техническая причина ДТП, по мнению защиты, заключалась в действиях невнимательного пешехода и обусловлена его неразумными действиями.

С учетом изложенного и с целью получения необходимых исходных данных защитник Беляева заявил ходатайство провести следственный эксперимент с участием водителя и пешехода, после чего назначить комплексную комиссионную автотехническую и видеотехническую экспертизу, поставить на разрешение экспертов следующие вопросы: имел ли водитель автобуса в указанной дорожно-транспортной ситуации (ДТС) техническую возможность избежать наезда на пешехода, соответствуют ли действия пешехода требованиям Правил дорожного движения РФ, в чем заключается техническая причина ДТП и действиями кого из участников происшествия она обусловлена.

В обоснование заявленного ходатайства стороной защиты были приведены следующие доводы: обстоятельства ДТП свидетельствуют о том, что в момент осуществления водителем автобуса маневра «поворот» пешеход не находился в поле зрения водителя. В этом случае видимость по сторонам ограничена, объект некоторое время движется, являясь невидимым для водителя, и появляется внезапно для последнего [22].

Согласно статистическим данным, по утверждению известного эксперта-автотехника, доктора технических наук, профессора Ю.Б. Суворова, доля наездов на пешеходов в условиях ограниченной зоны видимости (обзора) составляет порядка 20 %, а механизм исследования таких ДТП сложнее обычного. При наличии объекта, ограничивающего обзор, за момент возникновения опасности обычно принимают момент появления пешехода из-за этого объекта [22]. Данный момент, или расстояние, преодоленное пешеходом до места наезда, можно определить как графически, так и аналитическим путем. Графический способ заключается в построении схемы (в плане) движения автомобиля и объекта на участке ДТП, на котором участников «расставляют» на расстоянии от места ДТП пропорционально их скоростям с учетом режима движения через фиксированные промежутки времени (например, 1 сек.). Определяется расстояние от объекта до места наезда, на котором пешеход (объект) становится уже виден водителю. Затем это расстояние закладывают в расчет, который проводится по методике, изложенной в работе Ю.Б. Суворова [22]. Таким образом выясняется вопрос, имел ли водитель техническую возможность предотвратить наезд на пешехода торможением в момент появления последнего в поле зрения водителя.

В методике, предложенной Ю.Б. Суворовым, обоснованно изложен способ определения откры-

тия обзора. Утверждается, что решение аналитическим путем вопроса о технической возможности предотвращения ДТП в условиях ограничения зоны видимости (обзора) предполагает использование в таком случае достаточно сложных и громоздких математических расчетов. Необходимо учесть и определить следующие параметры: время движения пешехода с момента возникновения опасности (препятствия для движения до момента наезда); движение ТС в заторможенном состоянии до наезда; расстояние, преодоленное ТС в заторможенном состоянии после наезда до остановки; длину следов торможения колес до полной остановки; наименьший угол между направлением движения препятствия, удаляющегося (приближающегося) от ТС, и продольной осью дороги; расстояние от рабочего места водителя до, соответственно, передней части и правого (левого) габарита ТС; расстояние от пешехода до места наезда в момент открытия видимости пешехода с рабочего места водителя. Необходимо также определить величину удаления ТС от места наезда в различные моменты развития ситуации (ДТС) и реализовать методический принцип расчета технической возможности предотвратить ДТП, произошедшее в зоне ограничения обзора, путем сравнения временных параметров [22].

С учетом изложенных методических рекомендаций, таким образом, прежде всего техническим путем объективно устанавливаются обстоятельства, являющиеся предметом доказывания.

А.И. Винберг и С.П. Митричев еще в 1950 году писали о том, что следственный эксперимент необходимо проводить в то же время суток, в какое происходило подлежащее проверке событие. При проверке возможности совершения определенных действий в данных условиях, в тех случаях, когда эти условия определяются временем суток, следственный эксперимент следует производить не только в те же часы, конечно, с учетом изменившейся продолжительности дня, но иногда в те же дни недели, в которые произошло проверяемое событие. Соблюдение этого требования очень важно…

В целях наибольшей точности необходимо использовать по возможности те самые предметы, которые применялись при совершении проверяемых действий. Не менее важным является привлечение к участию в проведении эксперимента участников или очевидцев проверяемого события, а иногда, в зависимости от характера следственного эксперимента, также и тех лиц, которые в качестве понятых присутствовали в свое время при осмотре места происшествия. Эксперимент должен проводиться на том же месте, где происходило подлежащее проверке событие. Малейшая ошибка или даже неточность, допущенная при проведении опытов, может привести к результатам, обратным тем, которые должны были быть при условии правильного проведения опытов [5].

А.И. Винберг и С.П. Митричев обоснованно утверждали, что «выполнение изложенных требований обеспечит максимальное приближение воспроизводимых событий к имевшему в свое время событию».

Автор обращает внимание читателя, что изложенные правила проведения эксперимента, направленные на установления истины по делу, приведены в учебнике Винберга и Митричева 1950 года. В литературе последних лет эти обязательные к исполнению правила оказались почему-то забыты, нередко даже в нарушение здравого смысла. Не в этом ли и заключается причина сегодняшнего упрощения и упрощенчества, которые значительно облегчают работу следователя и серьезно осложняют судьбу привлекаемого к ответственности лица.

Так, некоторые современные авторы посвятили следственному эксперименту всего четыре абзаца, утверждая, то эксперимент – это следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Цели эксперимента указывают на его важную особенность: он является специальным проверочным следственным действием. Условиями для производства следственного эксперимента являются: отсутствие необходимости в самостоятельном использовании специальных познаний и точность воссоздания условий, при которых происходили проверяемые действия или события. Следственные эксперименты делятся на следующие разновидности:

1. Состоящие в воспроизведении действий (волевых актов) для установления возможности: а) восприятия какого-либо факта в определенных условиях; б) совершения определенного действия; в) совершения действий, требующих специальных навыков.

2. Состоящие в реконструкции событий (обстоятельств, не зависящих от воли человека) для установления: а) возможности наступления какого-либо явления или факта; б) механизма события в целом или отдельных его деталей; в) механизма образования следов [26].

Достоинство приведенного учебного пособия в том, что в нем дается определение этого след-

ственного действия, «состоящего в проведении специальных опытов в целях проверки и уточнения имеющих значение данных», что, безусловно, отличает его от проверки показаний на месте.

Следует подчеркнуть, что сознательные нарушения даже при наименовании проведенного следственного действия и тем более несоответствие его условиям и обстоятельствам совершенного ДТП (например, с целью установления видимости в направлении столкновения ТС) нередко позволяют создать ложные доказательства виновности привлекаемого к ответственности водителя.

Следственный эксперимент – следственное действие, сущность которого состоит в воспроизведении действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, и получения новых доказательств.

Согласно ст. 181 УПК РФ следователь вправе произвести эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки и иных обстоятельств определенного события, при этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов.

Общая цель эксперимента – получение доказательств, с помощью которых могут быть проверены и уточнены данные, имеющие значение для дела, и установлены какие-либо новые данные, ранее неизвестные обстоятельства.

Конкретная цель эксперимента определяется его видом: проверка возможности восприятия каких-либо фактов и наступления какого-либо события (например, наезда или столкновения ТС).

Эксперимент должен осуществляться в условиях, максимально соответствующих тем, в которых произошло событие, воспроизводимое опытным путем. Несоблюдение этого правила расценивается как нарушение норм уголовно-процессуального закона, влекущее утрату доказательственного значения полученных данных [13].

Условия, обстановка, в которых производится эксперимент, должны быть сходны с теми, в которых протекало событие, совершались действия [27].

В случае, когда эксперимент связан с проверкой возможности совершения действий, восприятия фактов конкретным лицом (в силу индивидуальных особенностей организма, навыков и т. д.), указанное действие будет иметь достоверные результаты лишь в случаях, когда оно проводилось с участием определенного лица; целесообразно привлекать именно того субъекта, чьи способности проверяются.

Целью проверки показаний на месте является установление достоверности показаний посредством соотнесения их содержания с обстановкой конкретного помещения, характеристиками местности; проверка показаний заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; проверка должна фиксироваться с помощью технических средств (видеозапись, аудиозапись и / или киносъемка), что позволит получить полное представление об организации и ходе проверки показаний на месте, в том числе и в целях установления допустимости ее результатов [27].

Однако эти рекомендации, а по сути требования, на практике, к сожалению, выполняются далеко не всегда.

Так, по уголовному делу Баринова следователь, ссылаясь на требования только ему известного Указания ГСУ Московской области за № 14/2517 от 2 марта 2021 года, для установления общей видимости вручил двум статистам, которые шли навстречу стоявшему автомобилю, белый лист бумаги формата А4, в то время как был совершен попутный наезд на двух пешеходов, у которых в момент ДТП не было никакой белой бумаги. В эксперименте был задействован другой автомобиль той же модели, свет фар которого был значительно лучше отрегулирован, нежели у машины, участвующей в совершении наезда. Судом дело прекращено за примирением сторон.

По уголовному делу в отношении водителя Зуенок эксперимент проводился без ведома виновного лица и его защитника, с применением непонятного автомобиля при непонятной видимости, после чего эксперту-автотехнику были заданы параметры времени реакции водителя (светлое время суток), не соответствующие условиям ДТП (абсолютная темнота на неосвещенной дороге, закрытой кронами деревьев), что, безусловно, повлияло на выводы о виновности водителя в совершении попутного столкновения.

По делу водителя Аносова видимость была замерена инспектором ДПС в ходе проведения первичного осмотра места совершения наезда на двух пешеходов и заявлена как достоверная. Эксперимент на видимость и автотехническая экспертиза по его результатам не проводились, в основу вывода о виновности водителя было положено его признание в совершении наезда, этого оказалось достаточно для направления дела в суд.

По делу водителя Комарова следственный эксперимент был проведен также в отсутствие водителя и его адвоката, которому следователь заявил, что Комаров в момент совершения ДТП находился в нетрезвом состоянии, поэтому эксперимент с его участием проводить нецелесообраз-

но. Но если придерживаться этой логики, надо было, извините, напоить того статиста, который трезвым управлял автомобилем во время проведения столь сомнительного эксперимента по этому уголовному делу.

В особо непонятных случаях эксперименты проводятся даже с применением игрушечных автомобилей в кабинете следователя на большом листе белой бумаги или на территории УМВД.

По делу водителя Устинова следователь с участием заместителя начальника следственного управления, которому он «разъяснил его права, ответственность, а также порядок производства следственного эксперимента», в ночное время, в условиях пасмурной погоды, искусственного освещения (ДТП произошло днем) произвел осмотр светофорного объекта, но оформил это все почему-то протоколом следственного эксперимента.

Следователям специализированных отделов по расследованию ДТП хорошо известно, что Указание МВД РФ № 1/8273 от 23.12.2004 «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования ДТП» предусматривает следующие требования:

– при назначении САТЭ следственные эксперименты для определения видимости и скорости движения пешеходов не проводятся. Экспертам предоставляются данные, взятые из Таблицы «Скорости движения пешеходов по данным, полученным Ленинградской лабораторией НИЛСЭ» 1966 года, которые неточны и устарели. Все это приводит к тому, что эксперты вынуждены запрашивать дополнительные данные, что приводит к длительным срокам проведения экспертиз и предварительного следствия по делам о ДТП;

– принять меры к качественной подготовке и назначению автотехнических экспертиз путем обязательного проведения следственных экспериментов. Исключить случаи использования следователями таблиц Скорости движения пешеходов по данным Ленинградской НИЛСЭ (п. 2.9) [29].

Однако в августе 2022 года автор с удивлением узнал, что следователями, например ЦАО Москвы, эти таблицы используются как непогрешимые образцы и применяются довольно успешно даже сегодня, спустя почти шестьдесят лет.

В этой связи представляют несомненный профессиональный интерес доводы следователя по материалу «доследственной» проверки в отношении водителя Короташ: «Вы же знаете, что ваши заявления ни на что не влияют. В динамике я эксперимент не проведу, потому что в центре Москвы мне дорогу перекрывать никто не разрешит, а в статике нет смысла».

Вызывает вопросы и выполнение Указания МВД РФ № 17/3-1071 от 03.02.2005 «О некоторых вопросах применения указания МВД России №1/8273», в котором, в частности, говорится: «Требование п. 2.9 указания об обязательном проведении следственных экспериментов для определения общей и конкретной видимости, при наличии условий, ее ограничивающих, определении параметров торможения ТС, времени движения пешехода или ТС в опасной зоне относится только к случаям назначения САТЭ, на разрешение которых поставлены вопросы по определению технической возможности водителя не допустить совершения ДТП, в том числе избежать наезда на пешехода».

Другой пример серьезной следственной ошибки. 29 апреля 2020 года следствием УМВД в Домодедово за отсутствием состава преступления прекращено уголовное дело в отношении водителя Пономаренко, который в состоянии алкогольного и наркотического опьянения совершил наезд на пешехода со смертельным исходом и скрылся с места происшествия. Следователь не дал никакой оценки показаниям водителя о том, что наезд был совершен без применения торможения, в условиях сильного дождя, с неработающими стеклоочистителями в темное время суток на неосвещенной дороге; когда водитель отвлекся и увидел пешехода, «повернув голову на проезжую часть», «когда он обнаружил человека, расстояние было минимальным, он вывернул руль вправо и попытался объехать пешехода, но почувствовал, что проехал по его ногам».

При этом механизм образования, количество и локализация телесных повреждений полностью опровергали показания о переезде тела пешехода, однако обязательная в таких случаях комплексная комиссионная судебно-медицинская и транспортно-трасологическая (входит в понятие судебной автотехники) экспертиза не проводилась. Показания пассажира Сергеева и двух других пассажирок (зафиксированные дословно, как под копирку) о времени и расстоянии, которое проследовала и на котором остановилась машина, свидетельствовали о ее более чем значительной скорости, однако следователь и этого не посчитал, как и не выяснял вопрос о скорости движения (в постановлении, в показаниях всех четверых не пойми как допрошенных сведения о скорости отсутствовали). Эксперту-автотехнику были представлены исходные данные о видимости, полученные в ходе эксперимента на основании показаний виновного лица, после чего следователь, написав, что «при максималь-

но допустимой скорости по условиям видимости водитель не имел технической возможности…», пришел к выводу, что «в действиях водителя нарушений ПДД РФ, находившихся в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Михайлова, не усматривается», и дело прекратил за отсутствием состава преступления, предусмотренного п. б ч. 4 ст. 264 УК РФ. Постановление о прекращении дела с простым перечислением доказательств и имевшихся противоречий при полном отсутствии какого-либо анализа свидетельствовало о его заведомой незаконности, которая объяснялась, судя по всему, вопиющей безграмотностью следователя, его начальника и надзирающего прокурора, как и адвоката, представлявшей интересы представителя потерпевшего, которая не сумела написать абсолютно ничего достоверного по существу настоящего дела.

Ни адвокат потерпевшего, ни следователь, ни прокурор, утвердивший это постановление о прекращении уголовного дела, просто не знали требований и разъяснений соответствующего методического пособия, в соответствии с которыми это дело подлежит безусловному направлению в суд для рассмотрения по существу [23].

И если в Домодедово эксперимент проводился с участием водителя Пономаренко, совершившего в нетрезвом состоянии наезд на пешехода, то в этот же период времени в Электростали следователь по такому же делу о наезде на препятствие провел эксперимент без участия и ведома виновного водителя Комарова, пояснив, что водитель был пьян, в связи с чем его показания объективно учитывать невозможно, потому что они в любом случае не могут являться достоверными.

В отличие от эксперимента проверка показаний на месте стала применяться на практике, хотя в свое время в законе закреплена не была, что вызвало ожесточенную научную полемику. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс рассудил участников процессуального спора, официально легализовав проверку показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Процессуальная форма проверки показаний на месте такова: показания проверяются или уточняются на месте, связанном с исследуемым событием; лицу предлагается воспроизвести обстановку и обстоятельства исследуемого события. Целью следственного эксперимента являются проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Например, свидетель утверждает, что он слышал крик о помощи, в то время как место преступления было значительно удалено от места нахождения этого свидетеля, что вызывает сомнения в его показаниях. Снять сомнения возможно путем производства следственного эксперимента, смоделировав ситуацию и выбрав для этого то же место (свидетель должен находиться там, где был), тот же день недели, по возможности такие же погодные условия, что и в день совершения преступления. Очевидно, что полностью воссоздать обстановку не удастся, но создать условия, максимально близкие к тем, что были в момент события, необходимо [19].

В ст. 181 УПК РФ говорится о воспроизведении обстановки события. Если в процессе производства следственного эксперимента под видом воспроизведения обстоятельств осуществляется иное, не являющееся «воспроизведением» действие, нарушаются требования закона. Результаты такого следственного действия могут не иметь юридической силы, так как получены с нарушением ст. 181 УПК РФ.

Наиболее распространены следующие виды эксперимента. В ходе эксперимента по проверке возможности наступления и последовательности события проверяется возможность восприятия какого-либо события, явления в определенных условиях (по делам о ДТП часто проводится эксперимент для установления, мог ли водитель увидеть на определенном расстоянии какое-либо препятствие).

Эксперимент по проверке возможности восприятия должен проводиться в том же самом месте и обстановке, максимально приближенной к действительности. Например, эксперимент по проверке видимости необходимо проводить в то же время суток, при таком же освещении (естественном или искусственном).

Некоторые наиболее сложные виды эксперимента требуют воссоздания всей обстановки исследуемого события, например движения автомобиля или поезда с той же скоростью [25].

Для установления новых, проверки и уточнения известных из уст свидетеля уголовно-релевантных обстоятельств показания могут быть исследованы на месте; они связаны с исследуемым событием; ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события [24].

Такие же положения, руководящие разъяснения и требования содержатся в официальном издании прокуратуры Российской Федерации [17].

Там же приведена цитата о том, что «знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл». К сожалению, сторона обвинения, оправдывая сомнительные доказательства, по разным причинам

иногда не разбирается ни в смысле закона, ни в его разумных требованиях.

Так, следственный эксперимент – это процессуальное действие, производимое в специально созданных, строго определенных, контролируемых условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило проверяемое событие, совершались проверяемые действия; при производстве эксперимента проверяется (уточняется) возможность восприятия в конкретных условиях какого-либо факта, явления (например, видеть либо слышать на определенном расстоянии, из определенного места); возможность наступления какого-либо события и последовательность происшедших событий. Место, время, материальная обстановка и другие условия производства эксперимента могут не соответствовать тем, в которых происходило проверяемое событие либо совершались проверяемые действия лишь в случае, если подобные изменения не повлияют на результаты проводимого опыта.

Если по решению следователя понятые в эксперименте не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов этого следственного действия является обязательным.

Для оказания помощи в реконструкции проверяемого события (явления), организации и проведения опытных действий, оценки полученных результатов привлекается специалист [17, с. 442–443].

В комментарии к ст. 194 УПК РФ написано, что закон допускает совершение ранее допрошенным лицом следующих действий: воспроизводить на месте обстановку или обстоятельства, сходные с теми, которые имели место быть в ходе исследуемого события. Указано на необходимость подтвердить либо опровергнуть показания ранее допрошенного лица и устранить сомнения в их достоверности. Проверка показаний на месте допустима лишь при наличии показаний ранее допрошенного лица, достоверность которых вызывает сомнения ввиду наличия в них неточностей, пробелов, противоречий относительно обстоятельств подготовки, совершения и сокрытия расследуемого преступления [17, с. 475–476].

В соответствии с частью 2 статьи 194 УПК РФ проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события.

Содержанием проверки показаний на месте является воспроизведение обстановки и обстоятельств события, в результате которого могут быть получены новые доказательства. В протоколе в числе прочих сведений указывается, в каких условиях производилась проверка [8].

Цель проверки показаний – установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; в ходе проверки показаний реализуется возможность конкретизировать механизм совершения преступления [20].

Проверка показаний на месте представляет собой комплексное следственное действие, сочетающее в себе элементы следственного осмотра и следственного эксперимента. При производстве следственного эксперимента, как и при проведении проверки показаний на месте, может быть воспроизведена обстановка, сходная с той обстановкой, какая была во время исследуемого события [18].

Таким образом, изложенные доводы научной и учебной литературы полностью подтверждают доводы стороны защиты о недопустимости самой проверки на месте показаний свидетеля обвинения и протокола этой проверки как доказательства по уголовному делу. Установление прямой видимости на месте совершения ДТП необходимо оформлять протоколом следственного эксперимента, а не проверки показаний свидетеля.

Если у следствия имеются некие сомнения в достоверности показаний очевидца, устранить эти сомнения в обстоятельствах, не соответствующих дорожному происшествию, просто невозможно.

Изучение причин судебных ошибок по уголовным делам, по которым отменялись или изменялись судебные приговоры, свидетельствует о том, что предпосылки судебных ошибок уже имелись в материалах предварительного расследования, однако судьи не смогли их обнаружить и без должного исследования всех имеющихся по уголовному делу доказательств выносили приговоры [21].

По уголовному делу в отношении водителя Зилова проверка на месте показаний свидетеля обвинения проводилась в апреле в дневное время при ясной солнечной погоде с использованием одного автомобиля, несмотря на то, что ДТП произошло в декабре в зимнее и ночное время на неосвещенном участке трассы в снежную погоду с участием другого автомобиля. Согласно имеющимся в деле указаниям руководителя контрольно-методического отдела ВСУ СК России по ЗВО, проверку показаний на месте необходимо было провести в условиях, приближенных к идентичным в момент совершения ДТП, с использованием аналогичных ТС. Однако эта проверка не была проведена в условиях, максимально приближен-

ных к идентичным, то есть соответствующих погодным и дорожным условиям происшествия. При этом следователь поместил в дело указания руководителя контрольно-методического отдела, а потом протокол проверки показаний на месте, не соответствующий этим указаниям. Изложенное свидетельствует как минимум о невнимательности следователя, его халатности и безразличии, проявленных при исполнении служебных обязанностей.

Очевидная цель, которую преследовал следователь, – это определение расстояния видимости, которая устанавливается следственным экспериментом, а не проверкой показаний ранее допрошенного лица. Таким образом, следователь и здесь проявил вопиющую процессуальную неграмотность, с которой, к сожалению, согласился суд первой инстанции, который пошел на поводу у прокурора, утвердившего весьма сомнительное обвинительное заключение с другими недопустимыми доказательствами. Письменные возражения гособвинителя по приведенному уголовному делу в этой части заключались в следующем: «Закон не содержит требования о проведении проверки показаний на месте в условиях, максимально приближенных к идентичным в момент совершения преступления. В свою очередь, указание должностного лица следственного органа следователю о ходе предварительного следствия не может рассматриваться при разрешении вопроса о допустимости доказательства, так как это не отвечало бы требованиям уголовно-процессуального закона».

Можно ли согласиться с таким шедевром военной обвинительной мысли? Наверное, нет, учитывая расстояние в 806 метров, установленное следователем со слов свидетеля в условиях, абсолютно не соответствующих обстоятельствам ДТП.

Таким образом был конкретизирован механизм совершения преступления, что нашло отражение в тексте предъявленного Зилову обвинения. Показания свидетеля Гурова, на основании которых эксперты-автотехники решали вопрос о наличии технической возможности у водителя автомобиля TOYOTA предотвратить ДТП, противоречат фактическим обстоятельствам (наличие заблокированных тормозных механизмов и нажатой педали тормоза, которые подтверждают, что водитель автомобиля «KIA» (Зилов) применил торможение; механизм образования осыпи стекла и пластмассы с учетом обстоятельств, способствующих одностороннему отбрасыванию осколков; траектория дороги в месте ДТП и её влияние на восприятие дорожной ситуации водителями). Показания единственного очевидца и свидетеля обвинения также опровергались и не соответствовали показаниям других свидетелей по настоящему делу.

Изложенные защитой обстоятельства проведения проверки показаний, безусловно, отразились на достоверности этого следственного действия и допустимости составленного протокола в качестве доказательства по делу.

Как утверждается в учебно-методической литературе, применение технических средств фиксации хода и результатов этого важного следственного действия является обязательным. Такая фиксация по настоящему делу осуществлялась не с помощью видеокамеры, а путем фотографирования, в связи с чем удостовериться в ходе проведения проверки показаний невозможно. Почему? Да потому, что имеющиеся 6 фотографий не имеют какого-либо доказательственного значения, так как совсем не отображают ход и результаты проверки этих судьбоносных показаний. Кроме того, столкновение ТС произошло между 412-м и 413-м километром автодороги на ровном участке проезжей части на некотором удалении от поворота налево, в то время как статист, согласно протоколу, находился непосредственно перед поворотом налево (фото 2), что свидетельствует о несоответствии показаний свидетеля обвинения обстоятельствам ДТП, зафиксированным в ходе осмотра места происшествия.

Итак, вместо проверки показаний на месте фактически проведен следственный эксперимент, который оформлен не тем протоколом; имеющиеся фотографии не отражают ход следственного действия, проведение которого в погодных и дорожных условиях, значительно отличающихся от условий, при которых произошло расследуемое дорожно-транспортное происшествие, является безусловным основанием для признания протокола этого сомнительного следственного действия недопустимым доказательством.

Невозможно опровергнуть довод защиты о недостоверности результатов, полученных в ходе проведения такого следственного действия.

Таким образом, в связи с тем, что полученные в результате проведения такой «проверки показаний» данные об определении расстояния видимости, не соответствующие объективным обстоятельствам столкновения транспортных средств, носят недостоверный характер, протокол проверки показаний на месте свидетеля обвинения следует признать недопустимым и исключить его из числа доказательств.

В связи с тем, что показания свидетеля обвинения о видимости, основанные на недопустимой

проверке его показаний, не могут быть положены в основу вывода о виновности подсудимого, руководствуясь требованиями ст. 288 УПК РФ, защитник подсудимого просил суд с целью проверки достоверности показаний указанного свидетеля провести следственный эксперимент, прежде всего в погодных (метеорологических) и дорожных условиях, соответствующих обстоятельствам совершенного ДТП.

Адвокат мотивированно утверждал, что доказательствами, свидетельствующими о месте столкновения транспортных средств по настоящему уголовному делу, являются как показания лиц, являвшихся непосредственными очевидцами происшедшего ДТП, так и иные сведения.

Показания свидетеля обвинения, данные как в судебном заседании, так и в процессе следствия, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не могут быть положены в основу обвинения подсудимого по данному делу. Показания этого свидетеля обвинения заслуживают подобной оценки, поскольку при проведении их проверки он показал установленное следствием нереальное в условиях ДТП расстояние видимости, после чего и было сформулировано обвинение, не выдерживающее никакой критики.

Адвокат подсудимого заявлял, что в ходе подготовки к судебным прениям защитой были тщательно изучены процессуальные требования, предъявляемые к таким следственным действиям, как эксперимент и проверка показаний. В результате такого анализа был сделан вывод о том, что следственный эксперимент с участием свидетеля для получения прежде всего новых доказательств обвинения – расстояния видимости был умышленно проведен в дневное время, в ясную погоду, то есть в условиях, абсолютно не соответствующих погодным (метеорологическим) и дорожным условиям и обстоятельствам исследуемого ДТП, и также умышленно оформлен протоколом проверки показаний на месте, к которой на практике предъявляются несколько иные, упрощенные требования.

Если согласиться с названием следственного действия, которое провел следователь с участием заявленного свидетеля, необходимо отметить следующее. К обстановке и обстоятельствам исследуемого события (ч. 2 ст. 194 УПК РФ) относятся, в том числе, сопутствующие событию условия: время суток, погодные условия, освещенность и другие. То есть проверка показаний должна проводиться с максимальным соблюдением на месте производства следственного действия указанных условий, что сделано не было.

К сожалению, такая недопустимая проверка показаний, а по сути следственный эксперимент с целью установления прямой видимости, была принята судом первой инстанции (Приговор Рязанского гарнизонного военного суда № 1-2/2022 от 16 февраля 2022 года; Апелляционное постановление 2-го Западного окружного суда № 22А-204/2022 от 20 мая 2022 года; Кассационное определение Кассационного военного суда № 77-499/2022 от декабря 2022 года по уголовному делу в отношении водителя Зилова С.В.).

Однако судебная практика знает и другие примеры. Так, по делу водителя Б. отмечалось, что, положив в основу приговора протокол и заключение САТЭ, основанное на данных, полученных в результате дополнительного осмотра места происшествия, суд не дал оценки указанным доказательствам с точки зрения их допустимости, оставив без внимания ряд существенных, юридически значимых обстоятельств. Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) позволяет проводить осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела, однако следователем вне места ДТП фактически был проведен не осмотр места происшествия, а предусмотренный ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент, что подтверждается составленным следователем протоколом, согласно которому в ходе данного следственного действия не обнаруживались и не фиксировались следы преступления, а была осуществлена проверка относящихся к делу данных путем воспроизведения действий, имевших отношение к дорожно-транспортному происшествию.

Согласно требованиям ст. 144, 164 и 181 УПК РФ такое следственное действие, как следственный эксперимент, следователь правомочен проводить только в рамках возбужденного уголовного дела; проведение эксперимента до возбуждения уголовного дела, как верно отметил осужденный в жалобе, недопустимо. Между тем в ходе расследования уголовного дела следователь не предпринял никаких мер по установлению значимых для правильного разрешения дела сведений (время движения пешехода в опасной зоне), безосновательно ограничившись данными, полученными на стадии доследственной проверки. Поскольку в основу заключения автотехнической экспертизы были положены результаты проведенного с существенным нарушением уголовно-процессуального закона следственного эксперимента, суд не вправе был ссылаться на данное экспертное заключение в обоснование вывода о виновности осужденного.

Вместе с тем выводы эксперта-автотехника относительно возможности (невозможности) с

технической точки зрения предотвращения водителем наезда на пешехода необходимы для правильного разрешения вопроса о виновности (невиновности) подсудимого.

Учитывая, что выявленные нарушения не могут быть устранены судом второй инстанции самостоятельно, то в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 389.22 УПК РФ уголовное дело подлежит передаче на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

При новом рассмотрении уголовного дела суду необходимо с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, с учетом конституционного принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности сторон, всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела, дать надлежащую оценку всем доказательствам, после чего принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение (Апелляционное постановление Московского областного суда №22-3266/15 от 28 мая 2015 года).

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия во дворе здания суда был проведен следственный эксперимент с участием одного человека – потерпевшей, результаты которого положены в обоснование приговора.

По смыслу ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент проводится путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дел. При этом проведение эксперимента предполагает создание условий и обстановки, максимально приближенных к тем, в которых протекали определенные действия или события, что необходимо для обеспечения достоверности его результатов. Из показаний эксперта в судебном заседании следует, что произведенные им расчеты зависят от представленных исходных данных, на которые могут влиять как обстоятельства движения потерпевших, так и их обувь.

Данным обстоятельствам суд оценки в приговоре не дал и фактически произвольно получил данные о скорости движения потерпевших, которые и положил в обоснование своих выводов. Судом отказано в удовлетворении заявленного представителем потерпевших ходатайства о проведении эксперимента с участием непосредственного свидетеля произошедших событий и с приближением условий проведения к более реальным, то есть о выяснении реальной скорости движения пешеходов в момент ДТП, в связи с возможностью, по мнению суда, оценки ранее проведенного по делу эксперимента.

При изложенных обстоятельствах Президиум пришел к выводу о допущенном судом первой инстанции существенном нарушении принципа состязательности и равенства сторон, поскольку сторона обвинения необоснованно был лишена судом возможности реализовать свое право на сбор и представление дополнительных доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, а также о существенном нарушении судом требований уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, повлиявших на правильность установленных судом обстоятельств дела. Указанные нарушения искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия и являются основанием для отмены приговора в силу положений ст. 401.6 УПК РФ (Кассационное постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда № 44у-18/2016 от 16 марта 2016 года).

Список источников

1. Алексеев В.Б., Ароцкер Л.Е. и др. Настольная книга судьи (рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции). М., 1972. С. 178.
2. Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1951.
3. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной и экспертной практике. М., 1964.
4. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. М., 1997.
5. Винберг А.И., Митричев С.П. Криминалистика. Ч. 1. М.: Госюриздат, 1950. С. 247, 251.
6. Власова С.В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. С. 225.
7. Глазырин В.Ф., Крутиков А.П. Следственный эксперимент. Волгоград, 1981.
8. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учеб. пособ. М.: Проспект, 2017. С. 538.
9. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958.
10. Егорова Е.В. О понятии и сущности следственного эксперимента // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 244.
11. Еникеев М., Образцов В., Эминов В. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособ. М., 2011.
12. Жижина М.В. Тактика судебного эксперимента в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Судья. 2014. № 5. С. 13, 15.
13. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учеб.-практич. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. С. 116.

14. Ильин Н.Н. Транспортно-технические экспертизы: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 173–178, 183.

15. Колмаков В.П. Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента. Харьков, 1956.

16. Колмаков В.П., Ароцкер Л.Е. Следственный эксперимент на предварительном следствии. Харьков, 1949.

17. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Изд. Университета прокуратуры РФ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус; науч. ред. С.П. Щерба. М.: Проспект, 2020.

18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2017. С. 692.

19. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головко; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2021. С. 708–710.

20. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2008. С. 581.

21. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 528–530.

22. Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза. Судебно-экспертная оценка действий водителей и других лиц, ответственных за безопасность дорожного движения, на участках ДТП: учеб. пособ. М.: Экзамен: Право и закон, 2004. С. 91–109.

23. Судебная автотехническая экспертиза. Пособие для экспертов-автотехников, следователей и судей. Ч. 1. Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1980. С. 131.

24. Уголовно-процессуальное право: учебник / под. ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2021. С. 300.

25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. Л.Ю. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2020. С. 494–496.

26. Уголовный процесс: авторский курс: учеб. пособ. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: Эксмо, 2022. (Новая школа права).

27. Уголовный процесс: учебник / Издание Академии Следственного комитета Российской Федерации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 453–456.

28. Ярошик О.Д. Актуальные проблемы современного уголовного процесса. М.: Модерат, 2014. С. 37.

29. Ярошик О.Д. Проблемы обвинения и защиты по делам о ДТП в уголовном процессе. М.: Новая юстиция, 2007. С. 360–361.

30. Ярошик О.Д. Экспертная проверка и оценка обстоятельств ДТП и проблемы защиты его участников // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 1(9). С. 48.

References

1. Alekseev V.B., Aroczker L.E. i dr. Nastol`naya kniga sud`i (rassmotrenie ugolovny`x del v sude pervoj instancii). M., 1972. S. 178.

2. Aroczker L.E. Sledstvenny`j e`ksperiment v sovetskoj kriminalistike: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Xar`kov, 1951.

3. Belkin R.S. E`ksperiment v sledstvennoj i e`kspertnoj praktike. M., 1964.

4. Belkin R.S., Belkin A.R. E`ksperiment v ugolovnom sudoproizvodstve. M., 1997.

5. Vinberg A.I., Mitrichev S.P. Kriminalistika. Ch. 1. M.: Gosyurizdat, 1950. S. 247, 251.

6. Vlasova S.V. Sposoby` sobiraniya dokazatel`stv po ugolovny`m delam o prestupleniyax, svyazanny`x s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i e`kspluatacii transportny`x sredstv: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2009. S. 225.

7. Glazy`rin V.F., Krutikov A.P. Sledstvenny`j e`ksperiment. Volgograd, 1981.

8. Grinenko A.V. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: postatejny`j nauchno-prakticheskij kommentarij: ucheb. posob. M.: Prospekt, 2017. S. 538.

9. Gukovskaya N.I. Sledstvenny`j e`ksperiment. M., 1958.

10. Egorova E.V. O ponyatii i sushhnosti sledstvennogo e`ksperimenta // Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti. 2017. № 2. S. 244.

11. Enikeev M., Obrazczov V., E`minov V. Sledstvenny`e dejstviya: psixologiya, taktika, texnologiya: ucheb. posob. M., 2011.

12. Zhizhina M.V. Taktika sudebnogo e`ksperimenta v grazhdanskom (arbitrazhnom) sudoproizvodstve // Sud`ya. 2014. № 5. S. 13, 15.

13. Zagorskij G.I. Aktual`ny`e problemy` sudebnogo razbiratel`stva po ugolovny`m delam: ucheb.-praktich. posob. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2019. S. 116.

14. Il`in N.N. Transportno-texnicheskie e`kspertizy`: voprosy` teorii i praktiki: monografiya. M.: Yurlitinform, 2020. S. 173–178, 183.

15. Kolmakov V.P. Taktika proizvodstva sledstvennogo osmotra i sledstvennogo e`ksperimenta. Xar`kov, 1956.

16. Kolmakov V.P., Aroczker L.E. Sledstvenny`j e`ksperiment na predvaritel`nom sledstvii. Xar`kov, 1949.

17. Kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) / Izd. Universiteta prokuratury` RF; pod obshh. red. d-ra yurid. nauk, prof. O.S. Kapinus; nauch. red. S.P. Shherba. M.: Prospekt, 2020.

18. Kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod nauch. red. G.I. Zagorskogo. M.: Prospekt, 2017. S. 692.

19. Kurs ugolovnogo processa / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. L.V. Golovko; Moskovskij gos. un-t im. M.V. Lomonosova. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2021. S. 708–710.

20. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshh. red. V.M. Lebedeva. 5-e izd., pererab i dop. M.: Yurajt, 2008. S. 581.

21. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu UPK RF / pod red. V.M. Lebedeva. M., 2004. S. 528–530.

22. Suvorov Yu.B. Sudebnaya dorozhno-transportnaya e`kspertiza. Sudebno-e`kspertnaya ocenka dejstvij voditelej i drugix licz, otvetstvenny`x za bezopasnost` dorozhnogo dvizheniya, na uchastkax DTP: ucheb. posob. M.: E`kzamen: Pravo i zakon, 2004. S. 91–109.

23. Sudebnaya avtotexnicheskaya e`kspertiza. Posobie dlya e`kspertov-avtotexnikov, sledovatelej i sudej. Ch. 1.

Naznachenie i proizvodstvo sudebnoj avtotexnicheskoj e`kspertizy`. M.: VNIISE`, 1980. S. 131.

24. Ugolovno-processual`noe pravo: uchebnik / pod. red. L.V. Bertovskogo, V.N. Maxova. M.: Prospekt, 2021. S. 300.

25. Ugolovno-processual`noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / otv. red. P.A. Lupinskaya. L.Yu. Voskobitova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2020. S. 494–496.

26. Ugolovny`j process: avtorskij kurs: ucheb. posob. / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskij. M.: E`ksmo, 2022. (Novaya shkola prava).

27. Ugolovny`j process: uchebnik / Izdanie Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. M.: YuNITI-DANA, 2021. S. 453–456.

28. Yaroshik O.D. Aktual`ny`e problemy` sovremennogo ugolovnogo processa. M.: Moderat, 2014. S. 37.

29. Yaroshik O.D. Problemy` obvineniya i zashhity` po delam o DTP v ugolovnom processe. M.: Novaya yusticiya, 2007. S. 360–361.

30. Yaroshik O.D. E`kspertnaya proverka i ocenka obstoyatel`stv DTP i problemy` zashhity` ego uchastnikov // Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy`. 2008. № 1(9). S. 48.

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 05.03.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 05.03.2023; accepted for publication 05.03.2023.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru WhatsApp: +7-917-40-61-340